

Сестра Хатыни. История одной сожженной деревни.

«Немецкие каратели согнали людей в четыре сарая на разных концах деревни, забили двери и подожгли», — 90-летний Михаил Иосифович Журун со слезами вспоминает события 22 января 1944 года. В этот день на его глазах горела родная деревня. А в одном из сараев были и его родители, брат с женой и маленьким племянником, друзья и соседи. Всего — более 400 человек.

Спалили 89 дворов

Михаилу тогда было 18 лет. Он на несколько дней ушел в соседнюю деревню, чтобы помочь старшей сестре управиться по хозяйству, а когда вернулся, то от его деревни осталось пепелище и груды сожженных тел. Избежать мучительной смерти Михаилу удалось буквально чудом. Накануне хотел вернуться домой, но допоздна заигрался в карты с другом, поэтому сестра никуда его непустила. А утром прибежал сосед с криками: «В Зиньяках стреляют». Место трагедии находилось всего в двух километрах. Чтобы добежать туда, не потребовалось много времени. Михаил стал свидетелем жуткой расправы над односельчанами.

После войны он жил в возрожденных Зиньяках, которые были отстроены после войны на прежнем месте.

Как вспоминал Михаил Иосифович, в военное время в деревне было 89 дворов, двухэтажная школа, магазин. Тогда не было привычных дорог и улиц. Дома стояли на некотором расстоянии друг от друга прямо посреди леса. Сюда частенько заходили партизаны. Местные жители помогали им едой, давали ночлег, особенно в холодные зимние ночи.

22 января 1944 года ночью Зиньяки окружили около 300 немецких карателей и оставались возле каждого дома до рассвета. Утром они обыскали дома, но партизан в деревне не оказалось. Жители не знали и не понимали, что их ждет. Утром не растапливали печки, не кормили скотину. Примерно в 10 часов утра каратели начали выгонять людей из домов, лежачих стариков и больных убивали на месте. Остальных согнали в четыре сарая, расположенных на разных концах местечка, а затем подожгли.

Добравшись до родной деревни, Михаил Иосифович первым делом поближе прокрался к своему двору. «Ворота были распахнуты, возле дома насчитал 19 фашистов, родных не видел», — вспоминает он. Чуть позже он увидел босые следы на снегу и понял, что отца в сарай погнали босым. У него были больные ноги, он не успел обуться. «Шесть родных душ погибло — отец, мать, брат с женой, их 6-летний сын, сестра 22 лет», — добавляет ветеран. Ему запомнился тот жуткий запах, который стоял над деревней.

Наш собеседник уверен, что спасти деревню могли партизаны. «Если бы они начали стрелять, то отряд карателей побоялся бы так бесчинствовать», — предполагает Михаил Иосифович. Он вспоминает, что один из партизан после окончания войны пришел в эти места, долго бродил по сожженным Зиньякам, а затем повесился на ветке дуба.

Выжили — единицы

Из огненного пекла спаслось всего несколько человек. Как рассказал Михаил Майко, один 12-летний мальчик спрятался под крышей сарая, а когда его подожгли, смог незаметно убежать в лес. Еще несколько детей выжили благодаря предусмотрительности родителей. Отец заранее выкопал тайную землянку под сараем, а вход в нее был спрятан под кормушкой для скота. В тайнике были припасы воды и еды, а также оборудовано отверстие для воздуха. Когда пришли каратели, родители успели спрятать детей, а сами остались в доме.

Еще один житель спасся по случайности. Вышел во двор, и нагрянувшие в дом немцы его не увидели. Чтобы спастись, он укрывался в лесу. Правда, в доме у него осталась жена с новорожденным ребенком.

Сегодня о тех страшных событиях из истории Зиняков напоминает монумент, установленный в центре деревни. Уже в мирное время останки людей из четырех мест снесли в одно, и всех похоронили в братской могиле. На огромной гранитной плите — сотни фамилий. По официальной информации, здесь погибло 419 человек, в том числе 68 детей, а также 65 жителей соседних деревень, которые случайно оказались в ту ночь в Зиняках. Некоторые из них пришли к родственникам, так как ждали фашистской расправы над своими «вёсками».

Суда над карателями Зиняков не было

Деревню Зиняки Щучинского района в январе 1944 года уничтожили местные полицаи, то есть те, кто перешел на сторону фашистов. Несколько лет назад из польских органов внутренних дел приходил запрос информации о белорусе, который жил в Польше и подозревался в причастности к сожжению Зиняков. Однако в итоге не нашлось достаточно доказательств его вины. Данных о проведении судебных процессов над карателями деревни Зиняки нет, сообщили в прокуратуре Гродненской области.

В тему

С 1941 по 1944 год на территории современной Гродненской области было сожжено более 310 деревень. Эта информация содержится в электронной [базе данных](#) «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны». В список включены деревни, которые были уничтожены полностью или частично с населением и без него. Самое крупное село Гродненской области, которое было сожжено вместе с жителями, — это Княжеводцы Мостовского района: во время карательной операции в огненном пекле погибли около 900 человек.

Чаще всего села сжигались летом 1943 года во время антипартизанских акций. Как правило, немецкие каратели делали зачистки мест, в которых могли прятаться партизаны. Также причиной могли быть акции возмездия.

Самые крупные сожженные деревни Гродненской области

Деревня/село, район	Дата	Количество погибших
Княжеводцы, Мостовский	Июль 1943	900
Партизанская (Пузевичи), Гродненский	Июль 1943	496
Зиняки, Щучинский	Январь 1944	419
Дворец, Дятловский	Июль 1942	400
Старая Голынка, Зельвенский	Декабрь 1942	386
Шауличи, Волковысский	Июль 1943	366
Великая Воля, Дятловский	Декабрь 1942	364
Окуниново, Слонимский	Июль 1944	305